

УДК 32.019.5.

Махмутова Дарья Динисовна, бакалавр, Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет. Г. Уфа

**СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ В НОВОСТНЫХ
СООБЩЕНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА
КОРЕИ (ЦТАК)**

Аннотация: Данная статья анализирует ключевые особенности политической риторики, используемой в новостных сообщениях Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК). Автор рассматривает ЦТАК не как классическое информагентство, а как основной инструмент идеологического контроля и легитимации власти в КНДР. В статье выделяются базовые идеологические нарративы (сакрализация лидера, доктрина «чучхе», образ «осажденной крепости»), исследуются характерные лингвистические приемы (гипербола, милитаризованная лексика, система номинаций) и прослеживается адаптация риторики к текущим политическим задачам на материале сообщений 2024-2026 гг. Делается вывод, что риторика ЦТАК представляет собой динамичную систему, служащую поддержанию легитимности режима и мобилизации населения в условиях перманентного кризиса. Данная статья направлена на анализ устойчивых особенностей и трансформаций этой риторики в новостных сообщениях последних лет.

Ключевые слова: Северная Корея, ЦТАК, политическая риторика, пропаганда, нарратив, культ личности, чучхе, власть.

Abstract: This article analyzes the key features of political rhetoric used in the news reports of the Korean Central News Agency (KCNA). The author views KCNA not

as a classical news agency, but as a primary tool for ideological control and legitimization of power in the DPRK. The article identifies fundamental ideological narratives (the sacralization of the leader, the Juche doctrine, the "besieged fortress" image), examines characteristic linguistic techniques (hyperbole, militarized vocabulary, the system of nominations), and traces the adaptation of rhetoric to current political tasks based on materials from 2024-2026. The conclusion is drawn that KCNA's rhetoric constitutes a dynamic system serving to maintain the regime's legitimacy and mobilize the population under conditions of permanent crisis.

Keywords: North Korea, KCNA, political rhetoric, propaganda, narrative, personality cult, Juche, power.

Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК) представляет собой уникальный медийный феномен, функционирующий как главный рупор правящей Трудовой партии Кореи (ТПК) и государства. В отличие от традиционных информагентств, оно практически не занимается нейтральным распространением новостей [6]. Каждое его сообщение является тщательно сконструированным политико-идеологическим актом, конечная цель которого — формирование специфической картины мира, мобилизация общества и легитимация абсолютной власти руководства КНДР [8, С. 115-135]. Этот процесс напрямую связан с ключевыми этическими вызовами информационного общества, где контроль над коммуникацией и манипуляция смыслами становятся инструментами укрепления политического порядка [12, С. 41-45]. Специфическая риторика ЦТАК, выстроенная на стыке идеологии «чучхе», националистического дискурса и милитаристской пропаганды, давно служит предметом исследовательского внимания [6][7]. При этом она не является статичной, постоянно эволюционируя и адаптируясь к изменениям внешнеполитической конъюнктуры и внутренним задач режима.

Риторика ЦТАК коренится в синтезе марксистско-ленинской догматики, националистической мифологии и конфуцианских традиций подчинения,

переосмысленных в рамках идеологии «чучхе» (опоры на собственные силы) [7]. В основе северокорейской пропаганды лежит не столько коммунистическая, сколько расистски-националистическая идея о «чистой крови» корейской нации, которая, возглавляемая любящим, но строгим лидером-отцом, противостоит враждебному внешнему миру [6]. Эта концепция напрямую определяет язык ЦТАК. Лидер (сначала Ким Чен Ын, а теперь и его преемник) выступает центральным и сакральным субъектом любого дискурса. Его решения преподносятся не как политические шаги, а как проявления высшей мудрости и заботы. Такой культ личности, сочетающий элементы сталинизма и традиционной корейской патерналистской модели, служит главным инструментом легитимации власти в условиях неспособности режима обеспечить устойчивое экономическое благополучие [7].

Внешний мир в этой картине неизменно рисуется как источник агрессии и угрозы, что позволяет консолидировать общество по принципу «осажденной крепости» [9]. Риторика ЦТАК активно конструирует образы врагов – от «империалистических» США до «марионеточного» правительства Южной Кореи. Этот манихейский дуализм («мы-добрые и миролюбивые, они-злые и агрессивные») является фундаментальным принципом, который не только оправдывает милитаризацию и политику изоляции, но и объясняет внутренние трудности, списывая их на внешнее давление [9].

Анализ сообщений ЦТАК последних лет позволяет вычленить несколько доминирующих нарративов, через которые транслируются государственные установки.

Нарратив военно-технического триумфа и ядерного сдерживания. В условиях усиления санкций и геополитической напряженности этот нарратив стал центральным. Достижения в военной сфере (испытания ракет, разработка беспилотников, строительство атомной подводной лодки) подаются не просто как технические успехи, а как закономерные и исторически обусловленные победы духа «чучхе» [2]. В сообщении об атомной подводной лодке «Ким Чен

БН-8» успех связывается с «выдающейся проницательностью и энергичным руководством» лидера, что укрепляет связь между его персоной и оборонной мощью государства [2]. Увеличение производства ракет, согласно ЦТАК, диктуется «перспективным спросом», что легитимирует наращивание арсенала как ответ на внешнюю угрозу [4]. Риторика здесь нацелена на закрепление за КНДР статуса непоколебимой ядерной державы, чье оружие является «абсолютным средством сдерживания» [5].

Нарратив народного единства и мобилизационного прорыва. Описание внутренней жизни строится на образах героического труда и единой поддержки населением политики партии. Экономические задачи формулируются в лексике войны и штурма: стройки является «фронтом», рабочие-«ударным отрядом», выполнение плана-«решающая битва» [1]. Такой язык служит милитаризации сознания и поддержанию высокого общественного тонуса. Ким Чен Ын, появляющийся на стройплощадке с лопатой в руках, – это визуальное воплощение данного нарратива, призванное продемонстрировать единство Вождя и народа [1].

Нарратив внутренней дисциплины и борьбы с враждебными элементами. В риторике ЦТАК периодически появляются сообщения, направленные на элиту и бюрократический аппарат. Их цель-укрепление внутренней дисциплины и демонстрация абсолютной власти лидера. Примером может служить сообщение о публичном увольнении вице-преьера Ян Сон Хо, которое сопровождалось уничижительной формулировкой, что это «было как запрячь телегу в козла» [3]. Такая грубая, нарочито простонародная риторика служит эффективным инструментом устрашения и напоминает о безусловной подчиненности всей системы единому центру власти.

Нарратив исторической правоты и героического прошлого. Риторика ЦТАК активно использует исторические референции для обоснования текущей политики. События Корейской войны, например, постоянно мобилизуются для подтверждения тезиса о перманентной агрессии США. В

2023-2024 гг. произошел знаковый сдвиг: в официальном дискурсе Южная Корея перестала называться «южным Чосоном» (акцент на единой нации) и стала официально именоваться «Хангук» или «Республика Корея», что является признанием её как отдельного, враждебного государства. Это исправление имён сопровождалось заявлениями об отказе от объединения и определением Юга как «заклятого врага», что радикально ужесточило риторику противостояния [10].

На языковом уровне указанные нарративы реализуются через строгий набор приемов.

Гиперболизация и милитаризация лексики. Любое событие получает превосходную степень: «эпохальный», «исторический», «грандиозный». Термины из военной сферы («фронт», «прорыв», «атака», «героический подвиг») применяются для описания мирных процессов, стирая границу между трудом и войной [1][5].

Лидер, партия и армия наделяются исключительно возвышенными эпитетами («уважаемый», «великий», «непобедимыми славными боевыми традициями»). В то же время, для врагов используется резко негативная, демонизирующая лексика («марионеточный режим», «империалистические хищники»). Эволюция названия Южной Кореи является ярким примером того, как терминологический выбор служит стратегическим политическим целям.

Партия, армия, народ всегда выступают как единое, нерасчлененное целое с единой волей. Используются конструкции от первого лица множественного числа («наша страна», «мы достигли»), создающие иллюзию общности. Абстрактные понятия («Партия», «История») часто персонифицируются и выступают в роли активных субъектов.

Фотографии и видео ЦТАК являются неотъемлемой частью его языка. Тщательно инсценированные кадры – лидер, руководящий испытаниями,

ликующая толпа, гигантские монументы – служат визуальным подкреплением текстовых сообщений, усиливая эмоциональное воздействие [11, С. 78-95].

Заключение

Таким образом, политическая риторика Центрального телеграфного агентства Кореи представляет собой сложную, иерархически организованную и динамичную систему, находящуюся на службе у тоталитарного режима. Её фундаментом являются идеологемы «чучхе», сакрализация лидера и манихейская картина мира, разделяющая реальность на «своих» и «чужих». На протяжении последних лет эта риторика продемонстрировала высокую адаптивность. Она была мобилизована для легитимации нового этапа военно-технического развития (ядерное сдерживание, АПЛ) [2][5], для мобилизации населения на решение экономических задач через язык «прорыва» и «фронта» [1], для ужесточения внутренней дисциплины через демонстративные кадровые решения [3] и для радикального пересмотра отношений с Южной Кореей через смену номинаций [10]. Все эти сдвиги в языке отражают глубинные изменения в стратегическом курсе Пхеньяна, движущегося в сторону большей автаркии, милитаризации и конфронтации.

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой был заключён 19 июня 2024 года в Пхеньяне при участии Президента России В. В. Путина. [13] Согласно исследованию 2023 года, посвящённому восприятию российской молодёжью (на примере студенческой выборки) Китая как ближайшего союзника КНДР, большинство респондентов признают значимость имиджевого фактора в международных отношениях. Данный фактор способен оказывать влияние не только на восприятие отдельных индивидов, но и на отношение к целым нациям или государствам. [14, С. 122] В современных условиях, характеризующихся интенсификацией межгосударственных контактов и формированием перспектив в сферах туристического и трудового обмена, существенную роль приобретает

целенаправленное конструирование национального имиджа, транслируемого как на внешнюю, так и на внутреннюю аудиторию через медиаканалы.

Риторика ЦТАК выполняет ключевую функцию социального клея в условиях, когда материальные стимулы для лояльности населения крайне ограничены. Через постоянное воспроизводство образов врага, героического преодоления и мудрого руководства она создает альтернативную реальность, в которой все трудности оправданы высшей целью защиты суверенитета и нации. Изучение этой риторики остается важнейшим, а зачастую и единственным доступным инструментом для анализа политических процессов, приоритетов и механизмов легитимации в одном из самых закрытых государств современности.

Список литературы

- Ким Чен Ын пообещал "преобразить" КНДР // Deutsche Welle (DW). – 2026. – 30 янв.

- Атомные подводные лодки на Корейском полуострове: новые вызовы для региональной и глобальной безопасности // ПИР-Пост. – 2026. – № 1 (47). – 26 янв.
- North Korea's Kim Jong Un fires vice premier, publicly rebukes officials // Al Jazeera. – 2026. – 20 янв.
- КНДР намерена увеличить производство ракет в 2026 году // Коммерсантъ. – 2025. – 30 дек.
- Ким Чен Ын анонсировал «новую важную миссию» для военных КНДР // РБК. – 2025. – 30 ноя.
- Myers, B. R. The Cleanest Race: How North Koreans See Themselves and Why It Matters. – Melville House, 2010.
- Lankov, A. The Real North Korea: Life and Politics in the Failed Stalinist Utopia. – Oxford University Press, 2013.
- Tertitskiy, K. The peculiarities of North Korean propaganda on the threshold of the 2020s // The Journal of Northeast Asian History. – 2020. – Vol. 17, No. 2. – P. 115-135.
- Shin, G.-W. (Ed.). North Korea: Politics, Economy, and Society. – Rowman & Littlefield, 2023.
- Ланьков А. Исправление имен: в КНДР официально стали по-другому называть Южную Корею // [Profile.ru](https://profile.ru). – 2023. – 16 дек.
- Ли Сун Хи. Визуальные коды пропаганды в северокорейских СМИ: семиотический анализ // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2024. – № 2. – С. 78-95.
- Дьячкова Ю. Р. Мораль информационного общества / Ю. Р. Дьячкова, Г. Р. Шафикова // Сборник трудов конференции. — Уфа, 2022. — С. 41-45.

- Правовой департамент МИД России. Перечень двусторонних международных договоров Российской Федерации. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой (19.06.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2026).
- Шафикова, Г. Р. Феномен "мягкой силы" и её образ у студентов России и Китая / Г. Р. Шафикова, А. Р. Ибрагимов // Нефть, газ и бизнес. — 2023. — № 2 (44). — С. 116–124.